

Даниил Межеков

Конец окружности

Роман

12+

Даниил Александрович Межеков

Концы окружности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43438695

SelfPub; 2019

Аннотация

Андрей Савельев обладает необычным даром – перемещаться в миры параллельные нашей обычной Земли. Пользуясь этим, он зарабатывает на жизнь, давая прогнозы природных катаклизмов строительным фирмам. Крупная компания из США обращается к Савельеву за прогнозом, решив любым способом выведать его секрет. На него давят изо всех сил, но разногласия среди боссов фирмы дают Андрею шанс...

Содержание

Андрей	6
Квартира Сергея, Денвер, США	10
Андрей	14
Аэропорт Шереметьево, Москва	15
«Grand Technical», Денвер, США	19
Москва, 1-й Войковский проезд, квартира Маши	22
Гостиница «Балчуг», Москва	26
Андрей	30
Встреча	35
Ресторан «Sky Lounge», 22 этаж, высоко над Москвой	43
Посольство США, Москва, ланч	50
Офис «Grand Technical», Денвер, США, раннее утро	52
Андрей	55
Москва, Экспоцентр	60
Квартира Андрея, вечер	64
Посольство США, Москва, вечер	70
Маша	72
Балчуг, поздний вечер	74
Экспоцентр, павильон «Grand Technical»	76
Служебный разговор	81
Маша	83

Загородный дом Андрея, вечер. Сергей

90

Конец ознакомительного фрагмента.

92

Посвящаю моему отцу.

«Дверь – это проход из одного замкнутого пространства в другое»

Лада Вульф

«...всё это – Сейчас. Вчера не закончится, пока не наступит Завтра, а Завтра началось десятки тысяч лет тому назад»

Уильям Фолкнер

Андрей

Небо было фантастически голубым, а воздух прозрачным и чистым. Андрей, в который раз, ощутил восхищение этой чистотой. Вот ведь, вроде, всё то же, но разница... колоссальная. Как в рекламе отбеливателя, когда понимаешь, что рубашка не белая только тогда когда видишь по-настоящему белую!

Он поправил рюкзак и поднялся по склону холма повыше. Солнце было уже не так высоко и ждать, видимо, оставалось недолго.

Вид открывался великолепный – внизу лежала зелёная равнина с извивающейся тут и там рекой, а слева тянулась вертикальная, как ножом обрезанная, скала высотой около километра вся в трещинах и промоинах. Мечта альпиниста.

Он достал фотоаппарат и приготовился.

Сначала появился маленький ручеёк, он посыпался из середины каменной стены мелкими брызгами. Водяная пыль, на лету, превращалась в радугу. Но постепенно этот скромный фонтанчик становился всё более полноводным и вот, наконец, превратился в многотонный бурлящий поток, валяющийся вниз с высоты полукилометра и увлекающий с собой куски скалы и грязь. Грохот воды поглотил всё, а склон холма под ногами дрожал, как при землетрясении. Селевой по-

ток – страшная вещь. Фотоаппарат сохранял всё новые и новые кадры.

И вот всё... кончилось. На скале остался только мокрый след и огромная выбоина вымытая водой, а на равнине буйство зелени сменилось грязно коричневым морем с выступающими кое-где камнями, оторванными от скалы, да плавающими на поверхности, вывернутыми из земли деревьями и кустами. Наступила тишина.

Андрей повернулся и посмотрел на метку – пара скрещенных палочек лежала на земле ниже по склону, прикинул расстояние и остался на месте. Он ждал второго акта этой трагедии с минуты на минуту.

Опять начал нарастать гул, потом земля снова задрожала, и тут случилось самое страшное – то чего он ждал и боялся. Скала слева от долины вздрогнула и ринулась вниз, взметая ввысь селевую грязь, клубы пыли и всё остальное. Это походило на то, как обрушивается часть ледника, только тут были скалы и земля.

Андрей снимал катастрофу, сколько мог, потом развернулся и нырнул головой вперёд, в сторону метки.

Офис

«Grand Technical»,

отдел

инвестиций

Денвер, США

– Доброе утро, Серж! Как дела?

Сергей прекрасно знал, что время суток и уж, тем более, состояние его (Сергея) дел господина управляющего отделом инвестиций, Алека Профита, не интересуют – это просто форма общения, используемая им для подчинённых. Вероятно, Алек принял её для гармонии с самим собой: вроде, и приветлив, и заботлив ...

На самом деле Сергей умирал от любопытства: зачем он, ничем не примечательный сотрудник компании, понадобился этому динозавру?

Алек прочистил горло и продолжил:

– Чтобы вы не ломали голову – сразу скажу, что мой выбор пал на вас только потому, что вы прибыли к нам из России, а других сотрудников оттуда у нас нет. Суть возложенной на вас миссии в том, чтобы отправиться в Москву и заключить контракт с одним человеком, не привлекая внимания ни к нему, ни к нам. Вам понятно?

Сергей кивнул, хотя смысл всего сказанного ещё не очень дошёл до него. Он же просто мелкий сотрудник компьютерного отдела ... какой контракт?!

– Если вы готовы принять эту миссию, то прошу вас подписать некоторые бумаги, которые обезопасят компанию и дадут вам понять, что ответственность очень высока. Со своей стороны хочу добавить, что если вы нарушите, хотя бы один пункт из перечисленных в этом документе, то ваше бу-

дущее закончится, не начавшись.

Сергей, остолбенело, молчал.

– Однако, если вы выполните работу точно и без каких-либо нареканий, то ваше будущее в нашей компании будет обеспечено. Согласиться или отказаться вам необходимо незамедлительно. А так же подписать бумаги, о которых я вам говорил.

Квартира Сергея, Денвер, США

Конечно, он всё подписал и согласился. Какой выбор может быть у человека, который приехал в Америку несколько месяцев назад и, к своему восторгу, сумел устроиться на работу в такую компанию? Более того, оформив контракт на три года, он так уверился в своём будущем, что продал свою крошечную квартиру в Подмосковье, а деньги потратил на покупку машины и взнос на жильё здесь, в Денвере! Так что заднего хода он, просто, не мог дать, ни при каких обстоятельствах.

Несмотря на безвыходность ситуации, Сергей всё же был заинтригован своим положением. Дело в том, что миссия заключалась в следующем:

- а) Приехать в Москву в качестве представителя фирмы на выставку компьютерных технологий
- б) Навестить несколько своих друзей в столице России и, как бы под тем же предлогом старого знакомства, встретиться с Андреем Николаевичем Савельевым
- в) Заключить с ним контракт от имени «Grand Technical», никоим образом не афишируя эти действия, а, наоборот, изо всех сил скрывая свой интерес к Савельеву от кого бы то ни было
- г) После успешного подписания контракта передать его

(контракт) в посольство США в Москве лично в руки секретаря посольства Эндрю Тревора.

Но самое интересное было в контракте! Такого документа Сергей никогда в жизни не видел! Текст напоминал главу научно фантастического романа. Кратко это выглядело так: «Компания «Grand Technical» заключает контракт с Андреем Николаевичем Савельевым на гарантию геологической стабильности 16 кв. миль земли расположенной в районе Сан-Франциско на ближайшие 75 лет». И всё! То есть не так всё просто и коротко, но общий смысл такой: Савельев лично гарантирует геологическую стабильность означенного района на 75 лет или описывает геологические катаклизмы за этот срок в данном месте, а компания платит ему за это космическую сумму.

Для чего компания выкладывает такие деньги за такую, мягко говоря, малодостоверную информацию, конечно, Алек не сообщил, но Сергей уже слышал, что компания намерена организовать громадное производство комплектующих для электродвигателей гибридных авто как раз где то в районе Сан-Франциско. Так что сложить два и два труда не составило. Да и смысл такой инфы яснее некуда – не дай Бог землетрясение или цунами и хана громадным вложениям финансов! Но вот достоверность...

Почему Компания будет доверять заключениям какого-то там Савельева?! Да ещё и платить ему кругленькую сумму?

Тут Сергей ничего придумать не мог, хотя напрягал мозги изо всех сил.

Ладно – ехать всё равно придётся, а там и видно будет, что к чему. На этой нехитрой мысли Сергей бросил заниматься догадками и начал собирать вещи, попутно обдумывая кого в Москве повидать и какие подарки покупать. Ведь яснее ясного, что приехавший из Штатов друг просто ОБЯЗАН привезти подарки на Родину... Алеку это, кстати, пришлось долго объяснять, так как тот настаивал на немедленном отъезде, а Сергей начал говорить, что не успеет выбрать подарки, да и денег на эти расходы надо выдать, потому что кредиты и т.д. ... В общем, всё закончилось более чем хорошо, так как, когда Алек уяснил, что это незыблемая традиция и, что если этим пренебречь, то миссия перестанет походить на командировку с целью посетить знакомых, а будет выглядеть странно. Понять, что русский, приехавший из-за границы без подарков, постарается вообще ни с кем, кроме очень близких родственников, не встречаться мистер Профит не смог, но, надо отдать ему должное, просто, поверил Сергею на слово. Таким образом, Сергей стал обладателем пяти дней отсрочки, что ни чем никому не мешало, так как выставка начиналась через одиннадцать дней, и корпоративной кредитки с лимитом в 30 000\$.

Сумма была выбрана Алеком произвольно и самостоятельно, Сергей узнал лимит только дома, когда проверил карту через интернет и немало повеселился, думая о том,

какое впечатление произвели на Алека его доводы в пользу традиции подарков, а так же количество его московских друзей. Сумма, правда, была подотчётной, да и перерасходовать казённые баксы Сергей не собирался, но наличие финансовой страховки, на всякий случай, было очень даже не лишним!

Андрей

Андрей отложил топор и посмотрел на поленницу – дров было, более чем, достаточно. Он прошёл в дом, взял рюкзак, осмотрелся напоследок и вышел. Во дворе всё было в порядке – колодец он накрыл, дрова под навесом, инструменты в сарае... вот только топор. Андрей отнёс топор на место, перекрыл подачу топлива в генератор и вышел за калитку.

Выходные заканчивались – надо было возвращаться. Он повернулся и пошёл к двум берёзкам шагах в тридцати от забора, тропинка как раз около них и обрывалась.

Аэропорт Шереметьево, Москва

– Алло! Маш, привет! Как ты там? Как работа? Как вообще?

Сергей стоял на улице возле выхода из аэровокзала и высматривал маршрутку до Речного. Таксисты совсем охренели, так что он решил прокатиться до метро на «Газели», а там посмотреть, что к чему.

Машке он позвонил первой. Двоюродная сестра – его единственная известная родственница, вся его семья. Он любил Машку, скучал по ней и лелеял надежду через некоторое время вывезти её к себе в Денвер. Она, правда, об этом не подозревала, а скажи он ей, скорее всего, отказалась бы... Маша была очень своеобразным человеком.

– Да, вроде, всё ок... А это кто?

– Ну ты даёшь! Братишку не узнала!

– Селик! А я и узнала и нет... Что это за номер у тебя?

Слышу, вроде, ты, а номер местный!

– Так он и есть местный – я симку купил 5 минут назад!

Маш, в двух словах: я в Шарике сейчас – еду на Речной, а потом куда скажешь! Соскучился, повидаться хочу, ну и расскажу всё...

– Селичек! Давай так – ты мне с Речного звякни ещё разок и ориентируемся – я работаю сейчас, но это ещё минут 40,

а потом всё!

– Лады! Как раз доеду, может кофейку, где тяпну!

– Всё! Жду! Тоже соскучилась! Всё-таки почти полгода не видела! Пока!

И отбой.

«Селик» – только она так его звала. Он так расписывался раньше «СелК». Сергей Леонидович Корнев – сокращал и так и этак, в итоге, в 15 лет изобрёл-таки себе подпись эту, а Машка тогда в шутку стала его звать «Селк». Потом Селк плавно стал Селиком, да так и пристал к нему. Сергею даже нравилось, что сестричка зовёт его так, по особенному, хотя поначалу обижался и даже один раз ставил ей ультиматум: мол, будешь так звать – я тоже тебе придумаю чего-нибудь вместо имени! Но она не перестала, а придумать он ничего путного так и не смог... Пообижался и перестал обращать внимание, а потом понравилось.

Маршрутка – дело хорошее, но со своим чемоданом залезть в неё было нелегко! Самое обидное, что своих вещей у Сергея было всего ничего – большая сумка для костюмов и всего остального через плечо, да пакет со всяким пойлом из Duty Free. А вот номер два – чемодан, в котором «жили» подарки друзьям, был хоть и не огромный, но всё же объёмистый и достаточно тяжёлый!

Алек велел посетить в Москве не менее 10-12 человек, чтобы Савельева было не заметно на их фоне, так что Сергею пришлось купить аж 13 подарков! Число несчастливое,

но, как выяснилось, ещё и очень тяжёлое! С подарками Сергей не мудрил – купил 6 iPudов и 6 McBookов. А вот для Машки он вёз то, чего она когда-то хотела больше всего на свете – профессиональный фотоаппарат Canon с тремя объективами, штативом и специальным фото рюкзаком, чтобы всё это складывать и перетаскивать! Один этот набор весил неплохо, а в комплекте с остальным вообще хорошо!

Так что когда Сергей выпал из маршрутки возле метро и стал искать глазами какой-нибудь кофейный островок, он уже умаялся придерживать, поднимать и двигать этот склад с подарками!

Кафе не нашлось, зато нашёлся целый торговый центр, в котором было всё что угодно, в том числе и кофейня. Правда курить там было нельзя и Сергей подумал, что дома вводят самые идиотские правила, подсмотренные за границей, но кофе был вполне приличный и, посмотрев на часы, он понял, что на дорогу и поиски кофе ушло больше часа. Только он об этом подумал, как телефон зазвонил.

– Привет! Ты где?

– Где обещал – пью кофе на Речном, отдыхаю и жду твоего звонка.

– Отлично! Тогда дуй на Ленинградку, к переходу в порт, я там тебя подберу на машине. У тебя там, небось, чемоданы и т.д... так что давай дуй! Через 20 минут я там буду.

– Кофе, только, допью.

Он одним глотком допил всё, что осталось в чашке и стал

пробираться к выходу. Идти было недалеко, так что Сергей первым пришёл к переходу и с удовольствием закурил, поджидая Машку и любуясь парком на другой стороне шоссе. Листья только-только проклюнулись и блестели на солнце – весна... благодать!

«Grand Technical», Денвер, США

Не в первый раз Алек Профит поднимался на 45-й (последний) этаж главного здания «Grand Technical» и, видимо, не в последний. После отправки Сержа в Москву, Алек сообщил, что всё сделано и осталось несколько дней до подписания контракта с Савельевым, но Эрик Кросс всё равно вызвал его лично. Хозяин любил, чтобы о серьёзных событиях докладывали лицом к лицу.

Двери лифта бесшумно раздвинулись и взору Алека предстала приёмная с огромными окнами, секретаршей и башенноподобным охранником. Отсюда надо было подняться ещё на один этаж на личном лифте хозяина, именно этот лифт и охранял гигант в чёрном костюме.

– Добрый день, мистер Профит. Вас ждут, – профессионально улыбаясь, сказала секретарша.

Алек кивнул и начал подниматься в святая святых «Grand Technical».

Эрик ждал его глядя на город с высоты птичьего полёта.

– Добрый день, Алек. Садитесь и рассказывайте.

Алек сел за длинный стол и обстоятельно рассказал обо всех шагах по подготовке договора, инструкциях, данных Сержу, и мерах контроля и безопасности.

– Как всегда ничего не упустили, – сказал Эрик, глядя в

окно.— А мальчик понял, в чём дело?

— Он, конечно, догадывается, сэр, а кто бы не догадался? Но о том, что мы взяли его на работу исключительно с целью заключить контракт он, естественно, не подозревает. Да и сам контракт, я думаю, он считает чем то нереальным. — Алек позволил себе улыбнуться.

Эрик не поддержал его весёлости и продолжил:

— Мы и сами не подозревали, что нам понадобится новый сотрудник для этого дела. Только благодаря вам, Алек, мы поняли, что к чему... Этот Савельев ни с кем не хочет иметь дело кроме русских. Кстати, а почему?

— Не уверен, сэр, но думаю, он, таким образом, помогает соотечественникам. По моим данным он ещё не заключал ни одного контракта без помощи русского посредника.

— А как вы думаете, сможет ли наш посредник пойти дальше остальных? Я имею в виду ваш план.

— Пока рано утверждать что-либо. Я посвятил Сержа только в первую часть работы. После того как он подпишет контракт с Савельевым я встречу с ним и объясню дальнейшие шаги. Думаю, я не ошибся в Серже, он сможет сделать то, что нам нужно.

— Если вам удастся осуществить задуманное, мы выйдем на совершенно новый уровень, Алек. И, конечно, ваш вклад будет огромным. Я помню об этом и хочу, чтобы вы это знали.

С этими словами Эрик Кросс кивнул и Алек понял, что

разговор окончен. Спускаясь в лифте, он думал, что шеф, конечно, не забудет успеха, но в случае неудачи Эрик припомнит ему всё.

Москва, 1-й Войковский проезд, квартира Маши

Машка привезла его на квартиру, которую снимала с подругой. Ехать оказалось недалеко и уже минут через двадцать они оказались в небольшой двушке.

– Есть хочешь? Я с утра не ела.

– Не откажусь, – сказал Сергей, доставая «Бейлис», единственное, что сестра пила из спиртного.– За встречу выпьем? Давай стаканы.

– Ах ты, соблазнитель! Знаешь ведь, что не откажусь!

– Вот и давай!

Машка поставила вариться пельмени и они выпили по глотку.

– А где соседка твоя?

– Завтра только будет – в Питер уехала с друзьями, так что можешь сегодня у меня остаться.

– Да нет, мне контора гостиницу снимает.

Сергей смотрел на неё и радовался, какая она чистенькая, красивая – единственный родной человек на земле.

При росте 160 см Машка весила около 45 кг и выглядела потрясающе! Ей все прочили карьеру модели, да и сама она хотела этим заниматься, но рост её очень сильно подвёл. Хо-

тя брали её охотно в разные агентства, но потом предлагали всё что угодно кроме нормальной работы. В основном хозяева этих предприятий надеялись просто уложить её в постель, но бывало и продать кому-нибудь пытались.

Машка в ужасе сбегала и пробовала снова, но с тем же успехом. А потом заболела фотографией, увидев как работают настоящие профи в агентствах и какие чудеса можно творить со светом и тенью. Поскольку человеком она была целеустремлённым и упорным она добилась немалых успехов на этом поприще, но всё же никак не могла подняться на тот уровень, который сама себе обозначила.

Во многом это зависело от недостатка денег. Никак она не могла заработать на приличную камеру и оптику, поэтому снимала всякие мероприятия от свадеб до корпоративов за небольшие деньги. Но ей хватало на квартиру, еду и мелкие радости, такие как аренда студии для съёмок, где, как она говорила, Машка занималась воплощением своих творческих идей. Иногда её фото покупали некоторые журналы, но до постоянного сотрудничества дело не доходило.

Сергей предвкушал восторг, который Машка испытает при виде его подарка, пока они ели пельмени и потихоньку попивали «Бейлис», смеясь по поводу такого изыска.

– Ну, пришло время тебя обрадовать!

– Да ты уже обрадовал – упал, как снег на голову! – улыбнулась Машка, убирая со стола.

– Давай-давай, иди. Там у двери чемодан большой открой

и смотри в синей коробке.

Она оставила посуду и отправилась в прихожую. Сергей сидел и слушал как щёлкают замки чемодана, как шуршит бумага и скрипит картон упаковки, а потом наступила тишина. Он ещё немного посидел за столом, а потом медленно двинулся из кухни.

Выглянув из коридора, он увидел лежащую на полу открытую коробку с фотосумкой, камерой и объективами. Рядом, на полу же, сидела Машка, смотрела на это богатство и по её щекам текли слёзы.

– Ты что? – почему то шёпотом спросил Сергей.

Он сел на пол рядом с ней и обнял, а она уткнулась ему в плечо и сказала:

– Селичек... Я так мечтала... Так хотела... Ты... Ты...

– Ну что ты? Я думал ты визжать будешь, прыгать от радости, а ты плачешь...

– Я и хотела, а потом перехватило всё и сил не стало... Откуда у тебя такие деньги?

– Ну, это счастливый случай. Очень хотел тебя порадовать.

– И порадовал!!!

Машка ещё раз шмыгнула носом и, успокоившись, спросила:

– Сколько твоя выставка то продлится? Всё из головы вылетело...

– Неделю. Через два дня начнётся. А потом обратно...

Ладно, пора мне. В гостинице обоснуюсь, кое-какие дела сделаю и позвоню тебе – посидим без спешки.

– Ага. Я тогда тоже несколько дней ничего особенно планировать не буду. А какая гостиница?

– «Балчуг». Престиж прежде всего! Надо ещё такси вызывать.

– Не надо такси – я сейчас Лёше позвоню, он тебя ответит. Ну тот кто нас сюда довёз. Он, вроде, мой персональный таксист. Я с ним раз в неделю расплачиваюсь.

– Да ладно я сам.

– Нет! Должна же я, хоть как то, тебя отблагодарить! Тем более что за сегодня мне ему и так и так платить, – засмеялась Машка.

Гостиница «Балчуг», Москва

Сергей отложил телефон и потёр ухо. От такого количества переговоров оно начало болеть, как в детстве, когда в день рождения тебя тянут за уши все кому не лень. За сегодня он обзвонил и посетил четверых, относительно близких, знакомых по институтским временам.

Удивительное дело, но, по настоящему, близких друзей он не нашёл за всю свою жизнь. Сейчас, подумав об этом, Сергей, неожиданно для себя, вдруг осознал, что всегда был отдельно от одноклассников и одноклассников, да и на последней работе в Москве ни с кем за два года ни разу не встречался вне офиса. Эта обособленность шла с ним по жизни с детства. Частая смена адресов и школ этому способствовала.

Вся их небольшая семья часто переезжала с места на место пока тётин муж не исчез. Дядя Лёша в один прекрасный день ушёл из дома и как в воду канул. Уж тётя и в милицию обращалась и ещё Бог знает куда, но безрезультатно. Видимо он был, каким-то мошенником, хотя тётя Надя не позволяла им с Машкой даже думать так. Она говорила, что они часто переезжали, потому что дядя Лёша везде нарасхват, а квартиры служебные. Но каким именно специалистом он был и в чём, даже тётя затруднялась ответить.

Кстати, именно, дядя Лёша привил ему желание уехать в

Америку. Когда он появлялся дома с кем-нибудь из знакомых, они только об этом и говорили, а Сергей слушал эти излияния о чудесных краях и тоже захотел туда попасть. Даже во сне иногда видел эту Америку! Каждый раз, когда они переезжали, Сергей думал, что едут в Америку, а они оказывались то в квартире на окраине, то в частном доме за городом, то опять в квартире, только в центре Москвы. Так что в детстве Сергей нигде не успел задержаться настолько, чтобы обзавестись друзьями и, когда они с тётёй Надей и Машкой, наконец, осели в последней подмосковной квартире, он уже привык быть один. А потом так и пошло – нигде он не искал близких отношений ни с кем. Даже девушки постоянной у него никогда не было. Одноразовые подружки из клубных тусовок и корпоративных пьянок не в счёт. Имен их он не помнил, телефонов не брал, да и сами они, протрезвев, очень редко пытались продолжить отношения.

Но такая жизнь Сергея, как ни странно, вполне устраивала. С раннего детства в его кровь вьелось желание «в Америку!» и, видимо, поэтому он, подсознательно, не хотел иметь ничего, что могло бы помешать ему, при случае, бросить всё и уехать. После смерти тёти Нади единственное, что могло его удержать – это Машка. Но Сергей убедил себя, что со временем сумеет уговорить её перебраться к нему.

Машка была натурой очень чувственной и артистической, но, самое главное, настоящей патриоткой. Не то что бы она любила государство, в котором жила, но именно Родину.

Машку поражала ностальгия даже в поездках к Чёрному морю! Ну не могла она жить нигде кроме Москвы и всё! А Сергей, наоборот, спал и видел статую свободы. Так что когда он сумел выехать, счастьем его не было предела!

Ну и, конечно, после успешного исхода у Сергея обозначился круг московских «друзей», которые держали с ним контакт в Денвере, каждый со своим интересом. Это было так явно и так неприятно, что Сергей выбрал для своих визитов людей, которым от него ничего не было нужно, а не тех, кто старательно общался с ним в фейсбуке и одноклассниках ни о чём, просто для того, чтобы в нужный момент попросить прислать что-нибудь из штатов или, что вернее, замолвить словечко для устройства на работу за бугром. Поэтому в его списке были только те, с кем его связывали мимолётные приятные воспоминания молодости. Все они были страшно удивлены его посещениями и, ещё больше, подарками. Правда Сергей старался, чтобы эти люди не были между собой как то связаны, иначе, неминуемо, начались бы разговоры о том, что приехал их бывший однокашник, у которого не всё в порядке с головой и денег, видимо, «куры не клюют». Такая популярность в его планы не входила, впрочем, как и любая другая. Привлекать к себе внимание Сергей был не намерен, тем более что инструкции Алека это категорически запрещали.

Итак, он откинулся на кресле и решил завтра с утра съездить ещё к двум своим однокашникам по институту, благо

дозвонился и половина дня у них была свободна, а потом связаться с этим загадочным Савельевым и договориться о встрече. Если всё пройдёт хорошо тогда уж можно и с Машкой, наконец, посидеть где-нибудь и всласть наговориться о том, что произошло за те пол года пока они не виделись.

Составив, таким образом, план действий на завтра Сергей принял душ и завалился спать с мыслями о том, как поведёт сестру в какое-нибудь замечательное местечко, где будет играть ненавязчивая живая музыка и будет прекрасный вид из окна.

Андрей

Солнце начало бить в глаза и он отвернулся. Хотя на палубе было тепло, даже жарковато, ветер с морскими брызгами пробирался сквозь курточку и Андрей чувствовал холод. Мама сидела рядом на ящике и разворачивала бутерброды.

– Андрюшенька возьми, – сказала она, протягивая ему кусок хлеба с ветчиной и чашку. – Тут чай. Не обожгись!

– А где папа?

– Он занят. Кушай!

Андрей взял бутерброд и чашку и, поудобнее устроившись на своём ящике, стал есть, высматривая отца на другом конце корабля. Ему всё было интересно.

Ещё вчера он и не подозревал, что их ждёт такое приключение. Рано утром, скорее даже ночью, мама разбудила его и сказала, чтобы он одевался на прогулку. Он начал натягивать штанишки, но, посмотрев в окно, увидел, что небо только-только стало сереть и на улице никого нет. Страшно удивлённый, он стал спрашивать мать, куда они в такую рань собираются? Но та опять коротко ответила: «На прогулку». Отец с кем-то разговаривал по телефону: «... я договорился. Тебе тоже советую, как можно скорее! Не спрашивай – откуда я знаю! Знаю и всё! Прощай!»

Андрей никогда не видел отца таким. Тот стоял в пальто,

с телефонной трубкой в руке и смотрел сквозь него, как будто Андрея не было в комнате. Потом он положил трубку и только тогда заметил его.

– Сынок. Ты оделся? Молодец! Сейчас мы поедem кататься на корабле. Там будет интересно, только не шуми по дороге. Многие люди ещё спят – не хорошо им мешать.

Они с мамой взяли чемоданы и тихо спустились по лестнице, но вышли не, как всегда из парадного, а через чёрный ход. В переулке стояла папина «скорая». Водитель, дядя Серёжа, ждал их. Он помог папе с чемоданами, сел за руль и машина сразу тронулась, быстро выехала из города и покатилась по дороге вдоль побережья.

Становилось всё светлее, и Андрей заметил, что отец нервничает. Потом дядя Серёжа свернул на узенькую дорожку к морю и Андрей увидел на воде рыбацкий баркас. Названия на нём не было, только номер на борту возле носа. Там их тоже ждали. Помогли погрузиться и сразу же отплыли. В последний момент отец крепко пожал дяде Серёже руку и, почему-то, сказал: «Никогда не забуду! Спасибо тебе, Сергей Иванович!» А дядя Серёжа ему ответил: «Счастливо вам добраться, Николай Андреевич! Дай вам Бог там, чтоб всё получилось».

Потом дядя Серёжа ещё махал им вслед, а Андрей думал: «Что у нас получиться-то должно? Подумаешь, поплавали и домой – мы с мамой на пароходиках сто раз катались!» Только тут, и правда, было интересней – можно и на рулевого

посмотреть и по всему кораблю ходить, а не так как на тех, где только на задней площадке можно на скамейке сидеть.

И плыл этот корабль не так как те пароходики, вдоль берега, а сразу двинулся в открытое море. Скоро землю стало не видно и Андрей забеспокоился. Плавать он не умел, а берег исчез. Он сел поближе к маме, да так и сидел, сейчас, доедая бутерброд.

Вскоре отец вернулся к ним и сказал маме: «Капитан говорит, что погода портится. Может поштормит. Но беспокоиться не о чем. Главное позади – мы ушли». Мама, почему-то, заплакала.

Андрей ничего не мог понять. Но очень скоро он забыл обо всём. Ветер стал сильнее, небо потемнело и это произошло так быстро, что Андрей не успел ни спросить у отца куда они ушли, ни успокоить маму. Он, по настоящему, испугался и вцепился в какую-то трубу, потому что волны, вдруг, стали очень большими и корабль начало швырять из стороны в сторону так, что ящик, на котором он сидел, улетел за борт. Все вокруг что-то кричали и бегали, а потом Андрей увидел огромный водяной вал прямо перед носом баркаса. Вся эта вода обрушилась на палубу со страшным грохотом, который было слышно, несмотря на вой ветра и человеческие крики. Доски, под ногами Андрея, взлетели вверх и одна из них, как трамплин, подбросила его высоко-высоко. Он летел и видел под собой корабль, который разваливался пополам.

Через мгновение он упал в воду и стал тонуть. Он бил по

воде руками и ногами, но его тянуло вниз и вниз. Он уходил под воду и снова выныривал, но волны были большие, били его по голове, не давали дышать, заливали глаза и уши, так что силы быстро оставили Андрея. От испуга он даже не мог ни о чём думать – просто барахтался.

Потом он очень сильно захотел, чтобы вокруг не было воды. Эта мысль вытеснила всё из его головы, даже страх утонуть. И тогда началось, что-то удивительное и страшное. Вместо ветра и темноты в глаза ударило солнце, а вода стала спокойной и очень тёплой, потом, через долю секунды, солнце исчезло, потом, опять, появилось, но за спиной и тут Андрей почувствовал, что достаёт до дна! Вдруг солнце ещё раз скакнуло по небу и встало над головой, а Андрей упал на ЗЕМЛЮ!!!

Он оглянулся вокруг и не поверил своим глазам. Он сидел на песке, в котором кое-где были осколки ракушек, а вокруг стояла, неопишуемая, жара и тишина.

* * * *

Он проснулся весь в поту. Очень давно не было этого сна. Он уже думал, что этот кошмар оставил его в покое.

Тот день, когда он потерял отца и мать и испытал, ни с чем не сравнимый, ужас! Каждый раз он просыпался от этого детского ужаса и снова чувствовал эту жуткую жару и одиночество.

Одиночество, правда, теперь стало его верной подружкой, но во сне Андрей был девятилетним мальчиком. И там, в этой пустыне, тогда он потерял сознание.

Ему никогда не снилось, как он бродил по пескам и плакал, как кричал, пытаясь дозваться неизвестно кого, то ли родителей, то ли Бога. А потом, через много часов этого ужаса, он опять (так же как в море) очень сильно захотел увидеть деревья и людей. И снова солнце начало исполнять свой безумный танец на небе, и снова становилось то жарко, то холодно, а потом, вдруг, он оказался среди деревьев, вблизи какого-то забора.

Встреча

Сергей вышел из подъезда и оглянулся. Встреча с последним на сегодня знакомым оказалась, на удивление, приятной. Его тёзка, Сергей Ломакин, оказывается, хорошо его помнил, хотя они учились вместе только на первом курсе МАИ, да были в студенческом стройотряде в каком-то колхозе. Собственно стройотряд они и вспоминали почти всё время, что сидели у Ломакина на кухне. Как водится, приходили на память разные курьёзы и хохмы связанные с жизнью в деревне – кто напился, кто заблудился... Сам-то стройотряд был ещё интересен тем, что, наверное, был последним в истории высших учебных заведений! Потом учёба начала активно переходить на платную основу, и эта изюминка студенчества превратилась в анахронизм.

Перейдя на второй курс, Сергей Ломакина уже не встретил – тот взял академку по неизвестным причинам, а сам Сергей после второго курса сумел перевестись в Бауманский, так что с тёзкой больше не встречался. Но сейчас, оглядываясь на окна, но думал, что если б тогда судьба их не развела в разные стороны, то, возможно, Сергей Ломакин стал бы его единственным другом.

Лом, как он теперь называл себя, стал ди-джеем. Оказывается и академку он брал тогда из-за этого – было много

предложений работы и Лом решил, что вернётся в институт, только если споткнётся на пути к успеху. А успеха он добился, правда, не так, чтобы грандиозного, но работал он много и в клубах, и на частных вечеринках, да и на радиостанциях его сэты пользовались успехом. И институт он тоже закончил, только с опозданием на три года. В общем жизнью был доволен, и они прекрасно посидели, вспоминая свои похождения. А когда Сергей стал прощаться и, напоследок, подарил Лому Мак бук, радости последнего не было предела – вот кому он угодил, так угодил! Сначала, правда, Лом отказывался, но потом, когда Сергей сказал, что дело решённое – подарок и всё!... Сколько было сказано!... И про то, что денег стоит немислимых, и про то, что ди-джей без Мака, как без рук, ну и ещё много в таком роде! Расстались, как старые друзья – Лом просил не забывать, звонить и, если останется минутка после работы, заезжать в любое время! Так что сейчас Сергей шёл и радовался, что жизнь свела их снова таким экзотическим образом. Может теперь не потеряются они, как тогда?

Лом жил около ВДНХ, теперь ВВЦ, и Сергей решил пойти в парк, посидеть на солнышке, посмотреть на акведук и, собравшись с мыслями, позвонить Савельеву. В палатке по пути он купил минералки и пристроился на лавочке. Номер он занёс в телефон заранее, так что просто нажал на «вызов» и стал слушать гудки.

– Алло!

– Здравствуйте, могу я услышать Андрея Николаевича Савельева?

– Слушаю вас.

Голос в трубке был спокойный и сильный. Сергей набрал воздуха и начал говорить:

– Здравствуйте, Андрей Николаевич! Меня зовут Сергей Корнев, я представляю одну фирму, у которой к вам есть предложение работы. Подробности, конечно, не по телефону. Мы могли бы встретиться и обсудить этот вопрос?

– Адрес мой знаете?

– Да.

– Тогда приезжайте. Я сегодня дома – буду вас ждать. Подходит вам такой вариант?

Сергей, несколько, опешил от такой скорости. Он-то думал, что Савельев сначала попытается выведать подробности, потом начнёт рассказывать о своей загруженности и, в итоге, назначит встречу, как минимум на завтра! А тут раз и «приезжайте»! Тем не менее, он попробовал не потерять темп и бодро ответил:

– Отлично!

– Вот и славно. Жду, – ответил Савельев и дал отбой.

Вот это да! Подумал Сергей и рванул из парка в поисках такси.

* * *

Савельев тоже жил возле парка. Хотя Серебряный Бор парком назвать трудно – лес целый. Подъехав, Сергей увидел огромный новый дом с забором, парковкой и охраной. Здание стояло почти в парке, и вид из верхних этажей на это зелёное море был, наверное, великолепным.

Охранник осведомился к кому Сергей приехал, позвонил куда-то и, почти сразу, пропустил его за ворота, объяснив как пройти к нужному подъезду. На стене висел домофон. Сергей набрал номер квартиры и услышал: «Поднимайтесь. 15-й этаж. Я дверь открою». Внутри кругом стояла зелень в кадках, и блеснул мрамор. Жильцы этого дома, явно, не бедствовали. Поднявшись на лифте, Сергей увидел всего две двери на площадке, одна была открыта. Он вошёл и увидел через холл человека, который ставил на стол в кухне чайник.

– Чайку будете? Свежий, только заварил. С чабрецом.

И опять Сергей удивился. Человек перед ним был, примерно, его возраста, может чуть постарше, а Сергей был уверен, что увидит мужчину в годах, возможно даже, старика. Высокий, подтянутый, светлые волосы подстрижены очень коротко, ёжиком. На нем были спортивные штаны и футболка с непонятной надписью, видимо, на тайском.

– Проходите! Можете не разуваться, если хотите.

Савельев подошёл к нему и пожал руку. Рукопожатие было стальное. Сергей, невольно, посмотрел на него внимательнее. Несмотря на такую силу, Савельев не смотрелся качком. Просто крепкий мужчина – никакой горы мышц, как у

Шварценеггера, а рука у Сергея, на несколько секунд, онемела.

Они сели за стол в кухне, хотя кухней это помещение назвать было сложно. Большая комната набитая всякой техникой скрытой в мебели и стенах напоминала кухню только из-за попавшейся на глаза Сергею электроплиты, стоящей отдельно, почти посередине, и, того самого стола, за который они уселись. Посуда не согласовывалась с этим буйством хай-тэка никак – чашки и заварной чайник были, явно, прошлого века. Тончайший фарфор просвечивал в уходящем солнце.

– Ну, рассказывайте.

Сергей понял, что человек перед ним прямой и решил не изъясняться казённым языком, а просто сделать предложение фирмы и посмотреть, что будет.

– Андрей Николаевич, вот контракт, – Сергей достал приготовленную папку. – Вы почитайте – там всё ясно изложено, а потом скажите ваш ответ.

Савельев посмотрел на него несколько удивлённо, потом кивнул, взял папку, но сразу не открыл. Подлил ещё чаю и сказал:

– Вам, Серёжа, удалось сделать то, чего давно никто не делал. Вы меня удивили. Тут у меня ещё пряники есть – угощайтесь. Хотите посмотреть мой дом? Я тут почитаю, а вы пройдитесь, полюбопытствуйте.

И открыл папку.

Сергей не стал спорить. Взял пряник и отправился на про-

гулку. А посмотреть было на что! Квартира была огромная, в два этажа. На первом была кухня, большой холл, гостиная, в которой можно было играть в футбол, спортзал со всякими тренажерами и тому подобным и зимний сад. Наверху – кабинет со старинной мебелью и бездной книг, три спальни и ещё одна комната, которую можно было назвать охотничьей – в ней красовались головы всякой дичи и ещё на стенах висели самые невообразимые рыбы.

Везде, кроме, кухни и спортзала висели картины. Насколько Сергей мог судить – это были русские художники 19-го, начала 20-го веков. Замечательные пейзажи средней полосы. Фотография во всей квартире была только одна – в кабинете. Снимок старый, черно-белый с желтизной. На нем были мужчина и женщина – мужчина в военной форме, женщина в длинном платье и шляпке. Всё.

– Ну как?

Сергей вздрогнул, он совершенно не услышал, как Савельев вошёл в кабинет.

– Впечатляет. Особенно ваши трофеи. Да и пейзажи, просто, великолепны!

– Это моя страсть. Поленов, Васнецов... Старая школа. Душу согревает. Идёмте вниз. Чай допьём и договорим.

Они спустились и опять сели за стол.

– Я прочитал то, что вы принесли. В общем и целом, я согласен работать, но кое-что надо подправить. Например, ваши работодатели слегка ошиблись – я даю прогнозы, мак-

симум, на пятьдесят лет. В данном случае, думаю, достаточно и тридцати. А в остальном, я слегка переработаю этот документ, и мы встретимся снова. Кто подпишет контракт со стороны вашей фирмы?

– Эти полномочия есть у меня, – сказал Сергей. – Но по поводу изменений, мне придётся проконсультироваться наверху.

– Тогда я сделаю это быстро, – сказал Савельев. – На самом деле ничего особенного я менять не буду, кроме срока прогноза. Ну и так по мелочи... Так что с моей стороны задержки не будет. Вы ведь связаны сроками? Я правильно понял?

– Время есть, ещё неделя.

Сергей достал свою карточку и на обратной стороне написал свой московский мобильный.

– Вот мои телефоны. От руки я написал новый местный номер, лучше звонить по нему, но и другие работают.

Савельев взял визитку, посмотрел и положил на стол.

– Вот и славно. Я скоро позвоню вам.

Сергей понял, что встреча окончена и встал.

– До свидания, Андрей Николаевич.

– До свидания, Серёжа. Я вас провожу. Хотите машину вызову?

– Ну что вы! Не стоит!

– Как угодно. Всё же поиск такси начните с нашего охранника, – улыбнулся Савельев. – У нас тут, знаете ли, есть

всё...

* * *

Выйдя от Савельева, Сергей посмотрел на часы. Было не поздно, и он позвонил Машке. Договорился, что заберёт её из дома через час и полез в интернет искать ресторан. Мест, которые он знал, было очень мало, поэтому он набрал в поисковике «Рестораны с хорошим видом на город» и наткнулся на название «Sky Lounge». Это был ресторан на крыше Академии Наук. Живой музыки там, правда, не было, но зато вид был потрясающий – Воробьёвы горы, Университет... Он позвонил и заказал столик. Место, судя по всему, было дорожее, но Сергей сразу решил не экономить! Когда ещё они так посидят?...

Ресторан «Sky Lounge», 22 этаж, высоко над Москвой

Вечер был, не по-весеннему, тёплым и они уселись на открытой веранде с видом на Университет. Машка, по такому случаю, надела какое-то особенно женственное платье. Светло-светло салатная ткань обтягивала её фигурку, как перчатка, и Сергей отметил, что в свои тридцать два года сестра ничуть не потеряла формы.

Пока они шли к столику, официанты и немногочисленные посетители пожирали её глазами. На веранде, вернее на балконе, никого не было – видимо они одни решились испытать весну на открытом воздухе. Правда официант сказал, что несколько посетителей до них уже ужинали снаружи и были довольны – не холодно.

– Слава Богу, что здесь никого! – сказала Машка, усевшись на диванчик. – Мне, конечно, очень лестно такое внимание, но я бы, наверное, подавилась, если бы на меня так пялились весь вечер!

Сергей засмеялся.

Они заказали мраморное мясо и бутылку красного вина. Подняв бокал, Сергей произнёс:

– За тебя! Я скучаю...

Они выпили по глотку. И начали рассказывать друг другу обо всем, что было за эти месяцы. Потом вспоминали многое из прошлого и, когда официант убрал пустые тарелки и принёс им по чашечке кофе, стало казаться, что никто никому да не уезжал.

Сергей достал сигарету и все-таки задал вопрос, который откладывал очень долгое время и уже совсем решил не задавать никогда:

– Маш, а как на личном фронте?

И сразу уткнулся сигаретой в огонёк зажигалки. Не хотел он лезть к Машке с этим, но уже не смог. Очень его тревожило, что эта молодая красавица, дожив до тридцати с лишним лет, так и оставалась в одиночестве. Подруги, подруги, подруги и никаких отношений с молодыми людьми, которых вокруг неё, в связи с фотоискусством, было великое множество. Раньше он об этом не спрашивал и, даже не пытался повернуть разговор на эти рельсы, потому что слишком свежи были воспоминания о модельных приключениях. Сама Машка не рассказывала, но он догадывался, что поначалу у неё были отношения с кем-то из этих «модельных» хозяев, а чем дело кончилось, они оба знали. Так что молчали обоюднo – он, чтобы как-то её не обидеть, она, чтоб не вспоминать. А сейчас, Сергей понял, что, просто, не может не спросить.

Он выпустил дым и поднял глаза на сестру. Она смотрела на Университет. Уже почти совсем стемнело, и включили подсветку здания. Потом Маша повернулась, посмотрела

ему в глаза и сказала:

– А сам-то?

– Ну я – случай особый, – сказал Сергей. – Мне и так хорошо!

Машка продолжала смотреть в глаза и ему, вдруг, расхотелось хорохориться и делать вид, что все отлично. Весёлый вечер как-то сам собой закончился и превратился во встречу двух очень близких людей, которым не хватает тепла друг друга и, которые никак не могут обрести достаточной уверенности в себе, чтобы убрать барьеры, поставленные давным-давно, от человеческой подлости.

– Нет у меня никого... – ему, вдруг, стало ужасно неловко после этого признания. – И никогда не было... Не умею, наверное...

Маша улыбнулась и сказала:

– Нет, Селик, ты, просто, как я. Не встретил её ещё. У меня ведь так же. Я всё жду. Жду когда появится настоящее. Когда увижу человека, без которого не смогу.

Сергей смотрел на неё и думал, что у него, наверное, все не совсем так, но спорить не стал. Он вспомнил, как Машка восхищалась фильмом «Вам и не снилось» и, как все уши ему прожужжала, что у неё будет только так! Любовь с первого взгляда и навсегда! «А вдруг, правда?! – подумал он. – Вдруг она права и мы одинаковые?!» И, чтобы подвести итог этой откровенности, он обнял её, поцеловал, долил в бокалы последнее вино и поднял тост:

– За нас! За тебя! Пусть сбудется твоя мечта!

– Пусть!– весело провозгласила Машка, с удовольствием с ним чокаясь.

Они выпили до дна, поставили пустые бокалы и Сергей уже хотел попросить счёт, когда у него зазвонил телефон. Все ещё находясь под впечатлением вечера, он, не глядя, поднёс трубку к уху.

– Алло!

– Добрый вечер, Серёжа,– услышал он голос Савельева.– Я не помешал?

Видимо Сергей сильно изменился в лице, потому что Машка сразу стала жестаами спрашивать: «Что случилось?». Он махнул рукой, мол, всё нормально, и ответил:

– Нет, Андрей Николаевич, слушаю вас.

– Я доработал ваш документ. Хотел бы вам передать. Где вы сейчас?

– Я...– Сергей замялся, а потом подумал – чего он смущается? – Я на крыше Академии Наук.

– В ресторане? – уточнил Савельев.

– Да.

– Вот и славно. Я, как раз, не далеко. Буду минут через пятнадцать. До свидания.

И отключился.

Подошёл официант и Сергей, вместо того, чтобы попросить счёт, заказал десерт. Машка посмотрела на него вопрошительно.

– Придётся подождать одного человека,– сказал он.– Это по работе. Бумажку одну привезёт.

– То-то, я смотрю, ты чуть со стула не упал,– засмеялась Машка.– Он что, большая шишка?

– Да нет, просто клиент.

– Угу, так я и поверила!

– Ну, не все так просто. Может потом объясню. Давай десерт есть.

Савельев появился даже раньше, чем обещал. Прошёл к их столику и поздоровался.

– Извините меня. Что же вы не сказали, что вы с дамой, Серёжа? Я бы нашёл другое время.

– Это моя сестра, Маша. Маша – это Андрей Николаевич. Присаживайтесь. Чай будете с нами? – сказал Сергей, невольно копируя их встречу у Савельева дома.

– От чая никогда не откажусь. Вот ваш контракт – посмотрите. Вы прекрасно выглядите,– сказал Андрей Николаевич Маше.

Сергей, внутренне, поморщился. Уж больно это походило на светскую беседу. Но когда он посмотрел на Машку, то оторопел. Она вся залилась краской и пробормотала что-то невразумительное, вроде того, что торопилась и комплимент этот не заслуживает. Тогда Савельев сказал ещё что-то в том же роде, Машка что-то ответила. Сергей не слушал их слов, он смотрел на сестру. Она явно была смущена и не знала как

себя вести, хотя Сергей точно знал, что Машка человек не робкого десятка и смутить её, достаточно, сложно. «Оппа!» – подумал он.

Но надо было всё же заняться делом. Он начал читать контракт, переделанный Савельевым. В начале всё было без изменений, потом Сергей отметил, что, как и обещал, Савельев изменил срок с семидесяти пяти на тридцать лет, а потом, дойдя до конца, он положил бумаги на стол и посмотрел на Андрея Николаевича недоуменным взглядом. Тот быстро это заметил.

– Вас что-то смущает?

– Да. Последняя часть. Об оплате.

– А что вас удивляет? Я уменьшил сроки и соответственно уменьшил сумму.

– Это тоже. Но меня больше интересует, добавленная вами строка, где говорится о том, что десять процентов должны быть перечислены мне одновременно с авансом для вас. Причём, насколько я понял, деньги, которые вы предлагаете выплатить мне, входят в ваш гонорар.

– Всё верно.

– Почему?

– А вы не думали, почему вас, обычного программиста, взяли на работу в такую фирму? Без рекомендаций, без каких-либо особенных личных достижений? Да ещё подписали с вами контракт, аж на три года?!

– Да откуда вы знаете?!!

– Не важно. Важно, что знаю. А подробности... Подробности позже. Сначала утрясите изменения с начальством. И имейте в виду – эта самая особенность, которая вас так удивила – это моё неперемное условие, так и передайте: настаиваю.

Савельев встал.

– У вас прекрасная сестра. Надеюсь увидеться с вами ещё, – сказал он, обращаясь к Маше.

А потом поцеловал ей руку.

Сергей ничего подобного не ожидал. Судя по столбняку – Машка тоже. Сам же Савельев легко повернулся и пошёл с балкона. А они так и смотрели ему вслед с открытыми ртами.

Посольство США, Москва, ланч

Эндрю Тревор ещё раз перечитал бумаги и взял трубку телефона. Вся связь из здания была специально защищена от прослушивания, как и в других посольствах США по всему миру. Сейчас это было, особенно, кстати, так как смысл документа, о котором должна была пойти речь, давал повод усомниться в здравом уме господина Тревора. Тем не менее, сам он был уверен в том, что вся информация достоверна.

– Хелло, Алек, – сказал он, вспоминая о разнице во времени. – Простите, что звоню в такое время, но вы хотели получить информацию незамедлительно.

– Продолжайте, – по голосу невозможно было понять, как на самом деле Алек воспринял этот звонок. Ни радости, ни раздражения, ни заинтересованности. Ожидание продолжения и всё. Даже спал тот или нет неясно.

– Документ у меня, но он несколько изменён и подписан лишь одной стороной, – Эндрю, по старой привычке, избегал упоминать имена в телефонных разговорах. – Я отправил вам скан оригинала. Наш гонец сказал, что не может подписать контракт в таком виде без вашего одобрения.

– Благодарю вас, Эндрю. Я дам ответ в течении часа – будьте у телефона.

Ответить Тревор не успел – линия опустела.

«Что за чёрт! – подумал он.– Почему он так со мной обращается?! Я не мальчик, в конце концов!»

Правда через несколько секунд он остыл, вспомнив какие деньги переводит ему компания за достаточно незначительные услуги. Пересылка документов с дипломатической почтой входила в этот перечень.

Эндрю включил компьютер и удалил письмо и файл с контрактом, отправленные Алеку. Потом открыл незаконченный пасьянс и стал ждать звонка.

Через сорок пять минут телефон зазвонил.

– Проверьте почту – я прислал вам наш вариант контракта. Уверен – проблем не будет. Обратите внимание гонца на дополнение. Пусть подписывает. Первой же почтой перешлите мне документ. И пусть Серж свяжется со мной по вашему каналу, когда привезёт бумаги.

– О'кей.

– Всего хорошего.

На этот раз Алек соблаговолит попрощаться, правда, ответа ждать не стал. «Спасибо и на том», – подумал Эндрю, отключил компьютер, взял папку с бумагами и покинул офис.

Офис «Grand Technical», Денвер, США, раннее утро

Когда Эндрю Тревор позвонил, Алек уже был в офисе. Он вычислил время появления информации из Москвы и ждал её. Ответив по телефону, он даже испытал приступ самодовольства – знать всё на несколько шагов вперёд не каждому дано.

За те сорок пять минут, пока Эндрю упражнялся в раскладывании пасьянсов, Алек успел связаться с Кроссом и у них состоялся короткий разговор:

– Доброе утро, сэр. Как я вас и предупреждал, сегодня меня рано побеспокоили из Москвы.

– Вы, как всегда, на высоте, Алек. Всё рассчитано предельно точно.

– Объект изменил первоначальные условия. Прогноз будет на тридцать лет. Сумма оплаты изменена соответственно. Так же объект настаивает на выплате десяти процентов нашему посреднику.

– Это многовато. Насколько я помню из вашего доклада, таких прецедентов ещё не было.

– Совершенно верно, мистер Кросс. Но, как я и говорил, я тщательно подбирал кандидата. К тому же проценты долж-

ны быть выплачены из общей суммы, так что, фактически, объект сам платит посреднику.

– Интересно... Ваши соображения?

– Из этих фактов следует, что между объектом и посредником состоялся более близкий эмоциональный контакт, чем с предыдущими. Этот момент играет нам на руку. Во первых – мы, явно, не ошиблись в посреднике.

– *Вы* не ошиблись, Алек.

– Спасибо, сэр. А во вторых – нам, при таком положении вещей, гораздо проще продолжить использовать посредника, ничего не объясняя.

– То есть?

– Эти десять процентов надо отработать. Я назначу его куратором проекта, а объекту придётся примириться с этим, по той же причине. Как видите, кругом одни плюсы. Кроме того, у объекта состоялся контакт с двоюродной сестрой нашего посредника. Мне доложили, что реакция объекта неоднозначна. Возможно мы, не прикладывая усилий, получим рычаг.

– Неплохо. Лишний инструмент в убеждении. Поощрите людей в Москве от моего имени.

– Да, сэр.

– Продолжайте, Алек, и информируйте меня обо всём незамедлительно. До свидания.

– Всего хорошего, сэр.

Алек удовлетворённо положил трубку. На часах стрелки

сместились на тридцать пять минут. Он набросал дополнение к договору, подготовил к отправке мейл и набрал номер Эндрю Тревора.

Андрей

Он сидел на траве недалеко от дома. В этом месте земля покато спускалась к небольшой речушке внизу. Солнце было уже совсем низко и почти касалось горизонта. Глядя вдаль, Андрей думал о девушке, которую совсем недавно видел на фоне, почти такого же, заката.

Маша... Мария... Такое простое и, в то же время, непростое имя. Уже давно не волновали его современные девушки с их нарочито ярким макияжем и такими же материальными желаниями и мыслями, но в этой он почувствовал что-то очень родное и близкое. Андрей даже сам себе удивился, когда начал вести почти светскую беседу на том балконе. А уж когда, на прощание, взял и поцеловал ей руку...

Было в ней что-то очень чистое и, по настоящему, женственное. Плавные движения, открытый взгляд и абсолютно несовременная застенчивость. Он поймал себя на том, что уже не думает о ней, а просто вспоминает её волосы, улыбку и, как она поворачивала голову, чтобы посмотреть на закат.

Когда сумерки совсем сгустились, он понял, что провёл не один час, созерцая закат и, в то же время, не видя его.

Андрей поднялся, отряхнул джинсы и медленно двинулся к сараю, включить генератор. Стало совсем темно, но он легко нашёл кнопку и запустил дизель. Машина работала почти

бесшумно (он долго выбирал тихий движок, да ещё сам сделал шумоизоляцию) поэтому, отойдя на несколько шагов от сарая, трудно было понять, работает она или нет.

Сразу загорелся фонарь у крыльца. Он остановился и посмотрел прямо на лампочку, потом отвернулся – в сумерках перед глазами отчётливо проступал контур раскалённой спирали. И тут ему стало ясно, что девушка так и останется в его мыслях, глазах, голове, как отпечаток яркого света на сетчатке, только образ света пропадёт со временем, а она никогда.

Он вошёл в дом, достал из сетки пару яиц и так и застыл у стола, глядя в стену. Необыкновенная девушка. Ему захотелось увидеть её ещё раз, чем скорее, тем лучше, и, обязательно, говорить с ней. Много говорить, обо всём и ни о чём.

«Что это со мной?» – подумал он и улыбнулся. Он понял *что*. Однажды с ним это уже было, много лет назад, но он всё ещё помнил её. У него ничего не осталось, кроме воспоминаний, даже фотографии или письма – всё началось и закончилось очень быстро. Это было вскоре после войны – почти год невозможного счастья и... она умерла от тифа у него на руках.

Он был бессилён в борьбе за её жизнь, Андрей хотел сжать кулаки, но что-то мешало. Он посмотрел на свои руки и увидел, что так и держит яйца. И тут он, как будто наяву, опять увидел редкий лес и старый забор...

... забор тянулся в обе стороны и терялся среди деревьев. Андрей даже не удивился тому, что оказался в лесу, ему только очень хотелось пить и ещё было не ясно, в какую сторону идти.

Пальцы правой руки саднило, он посмотрел на них и увидел, что сжимает в ладони пару поломанных ракушек с того удивительного огромного пляжа. Он бросил бесполезные осколки и решительно зашагал влево, решив, что неважно куда идти – обязательно будет калитка.

Идти пришлось долго, но, в конце концов, он дошёл до ворот. Ворота были закрыты. Вокруг всё так же был лес и никаких тропинок. Андрей растерялся, такого подвоха он не ожидал. К глазам уже начали подступать слёзы, но тут он вспомнил, как отец говорил:

«Из любого положения есть выход. Запомни это, сынок». Последнее время тот часто повторял эту фразу. Раньше Андрей не понимал, что это значит, но тут всё стало ясно и понятно.

Ворота были старые и кривые и ему удалось протиснуться в щель под ними. Довольный собой, он пошёл через лес за забором и вскоре увидел большой дом из красного кирпича. Обойдя его вокруг, Андрей нашёл вход и табличку на стене: «Детская школа-интернат №24».

Пока он читал надпись, из дверей вышел человек в военной форме и уставился на него с неприятным удивлением.

– Ты откуда взялся? – спросил он.

– Из леса, – ответил Андрей и добавил. – Я заблудился и очень хочу пить.

– Ну, пойдём, – сказал военный. – Меня зовут Андрей Васильевич, а тебя?

– Андрей, – ответил он и улыбнулся.

– Тёзка? – Андрей Васильевич тоже улыбнулся и повёл его внутрь.

За дверью оказался широкий коридор и много дверей. В одну из них они вошли. Андрей увидел стол, за которым сидела какая-то тётя, и стул. Его новый знакомый объяснил тёте, что Андрей потерялся и надо сообщить куда следует. Потом Андрей Васильевич вышел через другую дверь, но тут же вернулся и поставил на стол полный графин воды. Тётя усадила Андрея на стул и стала задавать много вопросов – фамилия, адрес, как зовут родителей и ещё разные. Кроме фамилии и имён родителей Андрей ничего не знал, он только наливал себе из графина один стакан за другим и мотал головой. Тогда тётя взялась за телефон и стала сообщать «куда следует».

Она долго звонила в разные места, а потом повела Андрея из комнаты со столом и стулом наверх. Там была другая комната, очень большая, где стояло много кроватей.

– Уже поздно, – сказала она. – Сегодня останешься здесь, а завтра найдём твоих родителей.

Андрей очень обрадовался. Ведь он боялся, что с папой и мамой случилась беда, но тётя обещала их найти и он успо-

коился.

Но ни завтра, ни на другой день никто не смог найти его родных. А потом его тёзка, Андрей Васильевич, пришёл к нему и сказал:

– Придётся тебе тут оставаться, брат... Не нашли мы твоих родителей. Может потом они сами тебя найдут. У нас школа хорошая. Скоро другие дети приедут, подружитесь и будете вместе учиться.

И Андрей остался. Он хорошо учился и всё ждал, когда же родители его найдут. А потом началась война...

Андрей очнулся от грёз и положил яйца на стол.

Много лет прошло с тех пор, как он пролез под те ворота.

Потом была эвакуация, голод и холод. Их школу увезли в Казахстан и там ещё дважды он чуть не умер. Но каждый раз солнце исполняло свой танец и спасало его. В последний раз ему было почти шестнадцать. Тогда он и начал экспериментировать.

А потом война закончилась, он экстерном закончил институт и уехал на Дальний Восток искать для страны полезные ископаемые. Там-то они и встретились. И там же Андрей её похоронил.

Москва, Экспоцентр

Сергей налил себе кофе и уселся на складном стуле на кухне. Собственно говоря, это была не кухня, а небольшая подсобка павильона Grand Technical на выставке, но все называли её кухней, так как использовалось это помещение, в основном, для приготовления напитков и закусок для клиентов и служащих.

Несколько часов назад, Тревор (из посольства) привёз ему новую редакцию контракта. Сразу её посмотреть не удалось, но теперь Сергей приготовился основательно изучить документ. Он с интересом начал читать, страницу за страницей, но всё осталось так как было. Только в самом конце, он обнаружил дополнение, которое добавил Алек.

Сергей назначался куратором проекта и нёс персональную ответственность перед компанией за соблюдение Савельевым всех пунктов и правил данного договора. Назначение вступало в силу с момента подписания контракта. С этого же момента Сергей считался в командировке с оплатой всех расходов за счёт компании. Срок командировки, как и обязательства Сергея, как куратора, заканчивался одновременно с истечением срока договора. (По документам, на все исследования Савельеву было отведено шесть месяцев, но и досрочно предоставленный отчёт был предусмотрен).

В состоянии близком к прострации, Сергей смотрел на последние абзацы контракта и, машинально,пил остывший кофе. Он отлично понимал, какую грандиозную ответственность взвалил на его плечи Алек. Это, конечно, был огромный шаг вперёд по служебной лестнице, но и риск сумасшедший! Если, не дай Бог, что-то пойдёт не так, юристы компании его съедят и костей не оставят. И, хотя его коммиссионные были огромны, Сергей боялся, что, в худшем случае, может ещё и остаться должен кругленькую сумму. От всего этого ему стало не по себе.

Он уже хотел убрать бумаги обратно в папку, но тут заметил, что внутри есть что-то ещё. Это оказался факс от Алека. Там казённым языком излагались всякие рабочие подробности – периоды финансовой отчётности, контактные телефоны сотрудников компании в разных точках России и США, сведения о том, что оклад Сергея, на время командировки, полностью сохраняется, а так же информация о том, что на господина Корнева и господина Савельева уже оплачены авиабилеты в США с открытой датой, которые можно в любой момент получить при регистрации, практически, на любой рейс в любом аэропорту.

Ниже всей этой казёнщины, Алек от руки приписал: «Серж! Я понимаю, насколько вы удивлены, но совет директоров обязал меня внести эти изменения, в связи с условиями мистера Савельева. Другие варианты не обсуждались. Надеюсь, и мистер Савельев поймёт, что компания не может

пойти на его условия без каких-либо гарантий. Работайте».

Эта приписка объясняла многое и давала Сергею лишний козырь в разговоре с Савельевым. Получалось, что Андрей Николаевич сам себе усложнил жизнь, настаивая на таких комиссионных для него.

Сергей откинулся на пластиковую спинку и попытался подвести итог всем своим страхам и надеждам. С одной стороны – продвижение по службе и обеспеченное будущее. С другой – риск вылететь в трубу, при неблагоприятном стечении обстоятельств, и очень сомнительные обязанности по контролю исследований, в которых он ничего не смыслит. Был ещё третий вариант – уйти в сторону, чтобы не попасть в переделку, но это означало стопроцентную потерю работы в компании и мало чем отличалось от варианта № 2. Резюме было неутешительным: как не крути, а продолжение одно единственное – «Работать», как написал на факсе Алек.

Была, правда, ещё масса вопросов без ответа. Во-первых, с чего это, вдруг, Савельеву вообще понадобилось настаивать на выплате Сергею такой кучи денег, да ещё, практически, из своего собственного кармана? Во-вторых, откуда тот же Савельев столько о нём (Сергее) знает? И в-третьих, (не связанное ни с чем остальным), что такое произошло с Машкой при виде этого загадочного человека? На «в-третьих» он, правда, себе уже почти ответил, но вопрос оставался...

До конца рабочего дня было ещё чуть больше часа – самое время позвонить и договориться о встрече.

– Здравствуйте, Андрей Николаевич! Это Сергей.

– Здравствуйте, Серёжа. Документы готовы,– это был не вопрос, а утверждение.

– Да,– Сергей уже начал привыкать к прозорливости Савельева.– Но есть дополнения.

– Естественно. Вы подъедете? Я дома.

– Через час заканчиваю и к вам.

– Вот и славно, до свидания.

Сергей дал отбой. «Вот и славно», – невесело подумал он.

Квартира Андрея, вечер

Они опять сидели на кухне, по старой московской традиции. Сергей пил чай, а Андрей читал контракт, не спеша перелистывая страницы.

В соседней комнате играла тихая музыка, и Сергей всё никак не мог вспомнить автора. Вещь была очень известная, то ли Моцарт, то ли Вивальди, то ли ещё кто-то из классиков. На самом деле он просто старался отвлечься и ни о чем не думать. Предстоящий разговор представлялся ему очень смутно, и хотелось приступить к нему максимально непринуждённо. Потом он перестал угадывать композитора и начал просто краем глаза наблюдать за Савельевым. Тот, как раз, добрался до последней страницы, и Сергей напрягся – как отреагирует?!

Закончив читать, Андрей взял ручку и аккуратно расписался везде, где требовалось. У Сергея отвисла челюсть. Он молча воззрился на Андрея, открывая и закрывая рот. Тот тихо рассмеялся и потрепал Сергея по плечу.

– Вы тоже подпишите, – сказал Андрей. – А потом спокойно всё обсудим.

Сергей, всё ещё прибывая в состоянии шока, взял ручку и подписал.

– Вот и славно. А теперь идёте в лес.

* * *

На свежем воздухе Сергей, наконец, обрёл способность разговаривать, но, что именно сказать так и не решил. Некоторое время они просто молча шли по неширокой тропинке вглубь этого не то парка, не то леса, а потом Савельев повернул к, видневшемуся сквозь деревья, водоёму и присел на лежащее неподалёку бревно. Сергей послушно примостился рядом и, чтобы как-то занять руки, достал сигарету.

Андрей подождал, пока тот прикурит, повернулся к нему и спросил:

– Ну что же вы молчите, Серёжа? У вас ко мне наверняка тысяча вопросов.

Сергей не очень весело улыбнулся, выпустил дым и, решив – была, не была, ответил:

– Тысячи не наберётся, а вот пару-тройку очень хочется задать.

– Вот и славно. Задавайте. Я же сказал, что мы всё обсудим.

«Всё-таки немного странный человек, – подумал Сергей. – Так запросто у него всё получается. И совершенно невозможно с ним кривить душой – наверняка сразу он это чувствует, да и не хочется мне с ним в «прятки» играть». Когда эта мысль пронеслась у него в голове, Сергей сообразил, что с первой же их встречи ни одной секунды не был не честен

с Савельевым.

– Андрей Николаевич, а зачем вообще всё это? С какой стати вы решили отвалить мне такую кучу денег? За что?

– Так вот что вас интересует, – ответил Андрей, вроде бы даже разочарованно.

– Да не в деньгах дело, а в их количестве. Я ж немного знаком со ставками. Десять процентов – это очень много.

– Давайте я тогда начну, как говориться, от печки, а если вам надо будет что-то уточнить, вы меня перебивайте, ладно?

Сергей кивнул. От печки, так от печки, так даже лучше.

– Работаю я в этой области достаточно давно. Ну, и за это время выработал, так сказать, некоторые правила. Во-первых, заключаю договора я всегда через русских посредников. Просто *так* помогаю соотечественникам. Правда люди все разные и в последнее время что-то уж больно часто встречал я не людей, а людишек. Вы меня понимаете? Старались откусить кусок побольше, ну и так далее... Помните, я вам сказал, что вы меня удивили?

Сергей опять кивнул.

– Так вот – это чистая правда! Уже много лет со мной никто так прямо и честно не вёл дела! Всё выгадывали что-то, юлили... Противно, но приходилось мириться с этим – сам же правила придумал, вот и надеялся снова встретить Людей (с большой буквы). Тут вы и появились.

– Что-то я о себе несколько иного мнения, – сказал Сергей.

– Ну, это вы бросьте! Честных людей нынче не найти. Поэтому и проценты я поднял! Поэтому и согласился на условия эти. Кстати, можете не беспокоиться – договор этот я исполню без сучка, без задоринки. Вы уж мне поверьте!

– А почему же вы такие правила придумали?

– Я ж говорю – своим помогал. Видите ли, Россия уже давно не делала мне заказов. В основном за граница, а там, сами понимаете, кому наши нужны? Ну и приходится этим хозяевам брать на работу русских... Как вот вас взяли.

– Это, как раз, мой второй вопрос. Откуда вы про меня столько знаете? И про договор, и про «заслуги»?

Савельев засмеялся.

– Это-то, как раз, проще простого! Несколько лет назад был у меня заказ из ваших краёв. Один крупный банк инвестировал немалую сумму в строительство, ну и решил подстраховаться. Я взялся на них поработать, а в процессе поддружился с их шефом службы безопасности. Остальное, я думаю, объяснять не нужно.

Сергей промолчал. Действительно – всё ясно. Человеку такого полёта не составит труда навести справки о ком угодно!

– А насчёт «заслуг»... Вы только не обижайтесь. Я когда про вас разузнал, сразу понял, что взяли вас в компанию специально, чтобы со мной связаться. Так что, что бы они там вам ни обещали – это, извините, неправда. Сразу после окончания моих с ними отношений, избавятся они от вас, как

пить дать. Вот так и работает моё правило.— Андрей насколько виновато развёл руками.

— Да чего уж тут обижаться. Я, когда контракт подписал, сам не верил, думал — повезло, просто. Теперь-то всё, как на ладони.

Ему, вдруг, стало очень обидно и мерзко на душе. Какие планы строил, гордился собой, а на самом деле, как был никому не нужен, так и остался.

— Сестра у вас замечательная. Вы ей нужны.

Сергея словно подбросило. «Он, что? Мысли мои читает?!»

Андрей опять засмеялся.

— Да у вас же на лице всё написано! «Я — никто! Никому не нужен!» Вот я вам и сказал, кому вы нужны.

Вечерело, от воды повеяло холодком. Сергей поёжился, достал ещё сигарету. Савельев встал, сделал несколько разминочных движений корпусом и руками и начал прощаться.

— Я смотрю, вы замёрзли. Всё-таки ещё не лето. Думаю, мы договорились?

— Договорились,— ответил Сергей, глубоко затягиваясь.

— Вот и славно. Вы, сейчас, езжайте в гостиницу, отдохните, а завтра позвоните мне. Уверю вас, завтра вам всё покажется совсем в ином свете.

В этот раз Сергей не стал отказываться от машины и Андрей Николаевич, сказав пару слов охранникам у ворот, усадил его в автомобиль непонятной марки с молодым парнем

за рулём.

– До завтра, Серёжа. Это Борис, он в вашем распоряжении на весь день, вернее вечер.

Сергей попрощался и поехал в посольство.

Посольство США, Москва, вечер

Несмотря на все уверения Сергея, что пробудет он в посольстве, вероятно, долго, водитель сказал, что будет ждать. Борис оказался весёлым парнем, работу свою любил и, как он выразился: «Андрей Николаевич сказал доставить в гостиницу – вот я вас и доставлю! Вы не торопитесь, я подожду». Спорить было бесполезно, Сергей сдался и пошёл к Тревору.

Он застал Эндрю за любимым занятием, тот приканчивал очередной пасьянс. «Интересно, – подумал Сергей. – Он вообще чем-нибудь другим занимается?» Виделись они всего дважды и каждый раз Тревор сидел за компьютером, занятый этой игрой.

– Здравствуйте, – сказал Сергей, проходя в кабинет.

– А, Серж! Ну, что?

– Готово.

– Вы молодец! Вот вам телефон – Алек просил, чтобы вы сразу позвонили. Прошу вас!

Тревор забрал у него папку с контрактом и, деликатно, покинул кабинет. Сергей набрал номер и стал слушать гудки.

– Серж?

– Доброе утро.

– Ждал вашего звонка. Всё в порядке? Проблемы?

– Всё прошло хорошо. Даже уговаривать не пришлось.

– Отлично. Вы, конечно, получили мой факс. Предлагаю вам вылететь при первой возможности. Выставка заканчивается завтра. Оставьте там всё – закрытием займутся другие люди. Чем скорее вы вылетите, тем лучше. Мистеру Савельеву нужно время на подготовку? Что ему вообще нужно? Он заказывал у вас какие-либо материалы, информацию?

– Пока нет. Завтра мы должны созвониться. Думаю, если будут заказы, то при следующей встрече.

– Хорошо. Но всё же попробуйте форсировать ваш отлёт. Держите меня в курсе.

И весь разговор. Сергей вышел из кабинета. Тревога нигде не было видно, искать его у Сергея не было никакого желания, надо будет – позвонит. Сергей спустился к машине – Борис, как и обещал, ждал его.

– Ну, как? – спросил он.

– Порядок, – сказал Сергей. – Теперь можно и в гостиницу.

Маша

Она долго пыталась сосредоточиться на работе, но ничего не выходило. Каждое действие приходилось повторять по два-три раза, а когда после долгих мучений Маша посмотрела на экран, ей стало ясно, что она окончательно позабыла конечный замысел.

Пришлось вырубить компьютер и на время забыть про фотошоп. Она включила чайник и посмотрела на часы – было около двенадцати.

Андрей, Андрей, Андрей... В голове звучало имя и всё. Хотя Селик представил его по имени и отчеству, она ничего не запомнила, кроме имени. Потом, вроде, и фамилия проскользнула в их разговоре – что-то простое и очень русское, но не удержалось в памяти. Ничего, кроме имени – Андрей.

Наваждение какое-то. Ни о чём больше не думалось совсем. Маша налила себе чаю и начала размешивать сахар. Ложка звенела о чашку и выбивала своим стуком – Ан-дрей – Ан-дрей – Ан-дрей...

«Господи, – подумала она. – А не съехала я?...» Она рассмееялась своим мыслям и тут же немного испугалась – короткий смех в тихой, полутёмной кухне вышел слегка истерическим.

Значит вот это как. Всю жизнь ждала и надеялась, а тут

испугалась и решила, что с ума схожу! Хороша – нечего сказать!

Что же в нём такого? Она стала вспоминать, как он подошёл, как поздоровался... Веяло от него каким-то спокойствием и силой. И ассоциация сразу возникла только одна – **НАСТОЯЩИЙ!**

А вдруг я ему не понравилась?! Вдруг я его вообще больше не увижу?!

Желание поговорить с кем-нибудь, хоть что-то узнать, получить намёк на новую встречу и, может быть, понять какое впечатление она произвела на Андрея, стало невыносимым и превратилось в необходимость. Она схватила телефон и набрала Селику.

Балчуг, поздний вечер

Он сидел в халате, с мокрыми, после душа, волосами и смотрел по телевизору какую-то чепуху. Очень хотелось отвлечься, заинтересоваться, но Сергей был не в состоянии заинтересоваться проблемами женщин, пытающихся выйти замуж в телешоу. Пульт лежал далеко, ему было лень вставать и поэтому он так и сидел, глядя на этот идиотизм.

Это ж кем надо быть, чтобы вывалиться со своими поисками мужика на всю страну?! Он, невольно, подумал о сестре. Что же с ней там произошло, в ресторане? Что она такое в Савельеве узрела? Слов нет – личность он неординарная, но это для посвящённых. Машка-то ничего о нём не знала! Хотя сила внутренняя в нём чувствовалась – это Сергей сразу заметил, так почему же Машке не заметить? Он вспомнил, как она говорила, что хочет встретить «настоящего» человека. «А, ведь, Савельев-то – настоящий! – подумал Сергей.– Глыба. И Машка на него впечатление произвела. «Замечательная» – так и сказал!» Вот ведь, проблема! То ли радоваться, то ли беспокоиться!

Зазвонил телефон. Сергей посмотрел на экран – Машка. Только о ней подумал!

– Привет. Чего не спишь?

– Да не так уж и поздно, Селик! Всего-то пол первого!

– Ага. И чего тебе в пол первого понадобилось от брата, которому завтра вставать в шесть?– сказал он со смехом.

– Ты всё равно не спал! – сказала Машка, вроде бы, обиженно.

– Не спал, не спал. Говори.

– Ну, в общем-то, ничего... Так просто, поболтать... Как твои дела? Как этот твой клиент?

– Какой клиент?

– Ну, который приезжал тогда в ресторан.

– Нормально, – Сергей внутренне смеялся. «Вот ведь конспиратор! – подумал он. – Ясно же всё, как белый день...»

Встать всё-таки пришлось – телевизор мешал разговаривать.

– Ох, это твоё «нормально»! У тебя завтра последний день? Или я путаю?

– Точно, последний. Потом ещё закрыться и всё.

– Ты мне звони! А то уедешь...

– Ну что ты! Без прощального ужина никогда!

– Всё! Спи! Тебе ведь и правда, в такую рань просыпаться.

Прости, что так поздно позвонила. Спокойной ночи.

– Ничего. И ты ложись. Завтра, как закончу, наберу. Пока!

– Пока!

«Да... – опять подумал он, положив трубку. – Проблема...»

Экспоцентр, павильон «Grand Technical»

Время приближалось к обеду, народ набегал быстро и обильно – последний день выставки подходил к концу. Как говориться – кто не успел, тот опоздал. Хватали проспекты, обменивались визитками и мейлами.

Сергей порядком утомился от этого мельтешения. Замена ему прибыла около часа назад в лице энергичной дамы лет сорока из московского филиала. Он быстро сдал ей все дела, ощущая её торжество – не иначе, она решила, что Сергей проштрафился и "не смог соответствовать". Она сразу оттеснила его на задний план, чему он был несказанно рад, и принялась шпынять персонал, работающий на стенде компании. Есть такие люди, которые принимают издевательство над подчинёнными за руководство – дама из филиала была ярким тому примером. Оставалось только посочувствовать этим молодым специалистам обоего пола, правда, терпеть им оставалось совсем недолго.

Сергей устроился на кухне, тут была хотя бы иллюзия уединения, чтобы ещё раз обдумать своё положение.

Как и говорил Савельев, утром ощущение собственной бесполезности и никчёмности практически улетучилось, а

вместо этого забрезжила надежда на относительно светлое будущее. Как-никак на его счёт осядет очень приличная сумма, а там видно будет. На одни проценты можно неплохо жить.

Он налил себе кофе, отхлебнул и попробовал расслабиться, однако какая-то заноза в мозгу осталась. Пока стояла эта утренняя суматоха, Сергей не сразу сообразил, что именно не давало ему покоя ни вчера, ни сегодня. За своими обидами и разочарованиями, он даже не попытался задать главный со всех точек зрения вопрос: как Савельев делает то, за что ему платят? Правда спросить ещё совсем не значит – получить ответ. Вряд ли Савельев так просто рассказал бы, но ведь он предлагал ему задавать любые вопросы и даже, вроде, расстроился, когда речь пошла о деньгах... Хотя... Сейчас, осмыслив тот момент ещё раз, Сергей задумался – может Андрей хотел с ним поделиться, пусть не всем, но хоть чем-то?

Желание спросить свербело неимоверно, но в то же время сам вопрос показался ему ужасно бестактным. Он, вдруг, понял, что не хочет случайно испортить, сложившиеся между ними отношения. Андрей был интересен ему, как личность, как собеседник, как человек. И деньги тут не причём. Давно Сергею не было так легко с кем-либо, несмотря на все проблемы и сложности, которые появились у него в жизни, в связи с этим человеком. Ведь не просто так сам он отбросил все извилистые подходы к нему (в Денвере он обдумывал

вал самые разнообразные варианты, чтобы на этом деле побольше заработать) и повёл переговоры максимально честно и прямо! Не смог он кривить с ним душой. С самой первой встречи не смог. "А ведь он это сразу почувствовал,— подумал Сергей. — Почувствовал и оценил".

Чашка опустела, Сергей посмотрел на часы. Приближалось самое жаркое время – раздача промо дисков и бесплатного софта для потенциальных клиентов. Надо было бежать с выставки. Хотя энергичная дама и оттеснила его со сцены, он чувствовал, что, если не смыться сейчас, то она и ему попытается навязать какую-нибудь работу, а спорить с ней не было никакого желания.

Он незаметно попрощался с молодёжью и ретировался на улицу. Солнышко ласково встретило его у турникета. Надо было где-нибудь перекусить.

Рядом с набережной на улице, название которой Сергей так и не смог вспомнить, была масса всяких баров, кафе и ресторанов. Большинство из них отличались совершенно баснословными ценами, но так как теперь это не имело значения (платила фирма), он, без стеснения, вошёл в самые шикарные двери. К нему подскочил обходительный молодой человек в приличном костюме, спросил, ждут ли его и, выяснив, что гостя интересует обед, по возможности, в тихом кабинете, моментально проводил его именно в такое место. За плотной портьерой уже ждал наготове официант с раскрытым меню и картой вин, короче, обслуживание было на вы-

соте. Сергей сделал нехитрый заказ и остался в одиночестве ждать и представлять себе как именно изощрится шеф-повар, чтобы удивить его при подаче самых обыкновенных Пожарских котлет с жареной картошкой.

Заказ принесли быстро, Сергей даже не успел докурить сигарету, и только он начал расправляться с причудливо оформленным блюдом, как телефон тренькнул СМСкой: "Добрый день. Позвоните когда освободитесь. Савельев".

Сначала он доел свой обед. Все было вкусно. И уже под чашечку капучино и, непременно, послеобеденную сигаретку, Сергей набрал Андрею Николаевичу.

– Здравствуйте! Уже сбежал.

– Ну, как настроение?

– Вашими молитвами.

– Вот и славно. Я, собственно, приглашаю вас выехать ко мне на дачу. Можем пару дней провести на природе, пообщаться, составить план действий и я вам расскажу, какая информация мне нужна, чтобы начать работать. Кстати, вашу сестру я тоже приглашаю, если, конечно, вы не против и у неё есть возможность. Дом там небольшой, но места всем хватит.

– Я ей передам. А когда?

– Можно сегодня вечером, но, если неудобно, то и завтра утром – как раз суббота, выходной.

– Хорошо. Я сейчас позвоню сестре, а потом вам.

– Вот и славно. До свидания.

Сергей дал отбой и прикурил новую сигарету. Ох, проблема... Да, что я нервничаю! Маленькая она что ли?!

Служебный разговор

– Есть новости.

– Слушаю.

– Объект 2, по-видимому, выходит из-под вашего контроля. Линия поведения изменилась. Полагаю, что Объект 1, разъяснил ему ситуацию и привлёк на свою сторону.

– Благодарю. По поводу Объекта 3?

– Подтверждается. Прослушка уверена – мы не ошиблись. Но в отношении Объекта 1, пока полной уверенности нет. Хотя вероятность высокая.

– От Саймона есть что-нибудь?

– Пока ничего. Но он уверен, что со дня на день сможет переслать вам то, что вы хотели.

– Хорошая новость. Теперь слушаю ваши предложения.

– Предлагаю немного надавить на Объект 2. Просто напомнить об обязательствах. Также, считаю, что можно «просветить» его в отношении Объекта 1, по версии три. Если второй Объект и не примет третью версию, как реальную, то безоглядной вере Объекту 1 придерживаться уже не будет. Объект 3 считаю необходимым взять под максимальный контроль и снабдить трейсерами по первой категории.

– Относительно Объекта 3 – действуйте. По поводу давления на Объект 2 – пока подождите. Не будем торопиться.

Жду вестей от Саймона. Всё!

Маша

Она металась по квартире, как кошка после валерьянки. Из рук всё падало и сложить хоть что-то в сумку не было никакой возможности. Её соседка, Лена, смотрела на неё с подозрением. Сначала просто смеялась над ней и подтрунивала, но потом насторожилась.

– Мань, ты в порядке? Может, случилось что?

– Да просто тороплюсь! Через полчаса ехать, а я не готова!

– Ага... И ты поэтому уже час с камерой по квартире бегаешь.

Маша посмотрела на свои руки и, к своему изумлению, обнаружила, что держит свой новый Canon.

– Ой, Лен! Я, кажется, влюбилась... Только никому! Я ещё сама ничего не понимаю...

– Да тут и понимать нечего! Сама всё вижу – глаза горят, ничего не соображает... Давай я тебе сама сумку соберу. На сколько едете?

– На пару дней...

– Ясно. Пакета хватит. Куртку в руках понесёшь. Всё.

– Я ещё камеру возьму.

– Тогда совсем просто, – сказала Лена, запихивая пакет с несколькими вещами в боковое отделение кофра. – Пошли на кухню. Чайку на дорожку тебе налью – хоть успокоишься!

Маша покорно отправилась на кухню и села у стола. Чашка крепкого горячего чая с сахаром тут же появилась перед ней. Она сделала несколько маленьких глотков, горячее питье побежало по пищеводу и, действительно, привело её в себя. Пред глазами всё перестало прыгать и дыхание выровнялось.

– Ну, вот – другое дело! Правду говорят – в стрессовых ситуациях надо горячий сладкий чай. На человека стала похожа! – подруга смотрела на неё с удовлетворением. – Теперь рассказывай.

Ну, Маша всё и выдала. Про Андрея, про свои чувства и про свои страхи. Лена слушала, как заворожённая.

– Знаешь, Маш. Я же не верила тебе. Даже смеялась, втихомолку. Думала, что ждать такого, просто, смешно! Ты счастливая...

– Какая счастливая?! А если это всё только со мной?!

– Не может этого быть! В тебя не влюбиться нельзя!

В дверь позвонили.

– Пора, – сердце её опять заколотилось, как овечий хвост.

– Спокойно! – сказала Лена. – Соберись! Не психуй. Я открою, а ты успокойся!

* * *

Машина была большая, красивая и очень чистая. Андрей сам сидел за рулём, улыбался ей и всё время что-то расска-

зывал. Селик сидел впереди рядом с Андреем и, почти всю дорогу, молчал.

Сначала они довольно долго толкались в пробке на выезде из Москвы, но потом стало легче и машина покатила по Дмитровке, набирая скорость. Пролетело мимо несколько дачных поселков, а затем по сторонам дороги начался плотный подлесок. Андрей свернул на какую-то боковую дорогу и, уже не так быстро, поехал по ней. Потом асфальт кончился.

Маша оглядывалась по сторонам в поисках цели путешествия, но кроме деревьев ничего не было. Она уже хотела спросить, где же дом, когда, после одного из поворотов, Андрей остановился на обочине возле неприметной тропинки, уходящей в лес.

– Дальше пешком, – как бы извиняясь, сказал он.

Селик взял у неё сумку и они пошли вглубь леса.

– Тут рядом, – говорил Андрей, не поворачиваясь. – Сейчас овраг пройдем и всё. Там красота такая.

Склон становился всё круче, внизу стало слышно ручеек. Дно оврага было довольно широким, они дошли до середины и остановились.

– Я тут всегда одну штуку делаю, – сказал Андрей. – Хотите попробовать?

– А что за штука? – спросил Селик.

Маша услышала напряжение в его голосе и быстрее, чтобы тот не успел возразить, выпалила:

– Хочу!

– Тогда, поскольку нас трое, надо взяться за руки и на несколько секунд закрыть глаза. Потом расскажете мне, что почувствовали. Только честно, хорошо?

– Ладно, – ответила Маша и взяла Андрея за руку.

Она все силы положила, чтобы не дрожать при этом. Селик помялся, но тоже встал рядом и взял руку Андрея.

– Готовы? Закрывайте глаза.

Мир исчез. Остался только звук ручейка, который они, кстати, так и не увидели, только слышали. Потом она стала различать ещё что-то. Лёгкий ветерок, щебетание птиц вдалеке и совсем на границе слуха, где-то далеко-далеко ревел натужно мотором автомобиль.

– А теперь, – голос Андрея был мягким и тихим. – Глаза не открываем. Один маленький шаг вперёд. И потянул их за руки.

Маша сделала шаг и чуть не упала – сильно закружилась голова. Андрей поддержал её. Видимо с Селиком случилось то же самое, так как, посмотрев на него, Маша увидела, что тот тоже висит на руке Андрея и взгляд у него немного испуганный.

– Что это вы?

– Голова закружилась, – сказала Маша.

– И у меня...

– Тогда рассказы отложим. Пошли!

И, не выпуская их рук, Андрей повёл своих гостей вверх

по склону оврага.

Тропинка совсем исчезла – они шли в высокой траве. Маша оглянулась, что-то было не так, звук ручья пропал. Сзади, внизу дно оврага показалось совсем нехоженым, а тропинку, по которой они спускались, она и вовсе не смогла разглядеть на противоположном склоне.

Подъём, наконец, закончился и, сквозь редкие деревья, Маша увидела дом. Это не был коттедж современного богатого человека – это был добротный деревянный дом, в два этажа очень условно огороженный на манер американских ранчо. Ограда эта совершенно не скрывала двора и ясно было видно сарай, небольшую беседку и обыкновенный колодец с деревянным срубом. Удивительнее всего было то, что дом стоял около леса совершенно один. Ни соседей, ни каких-либо ещё строений не было. Даже дороги никакой не было, только правее места, где они стояли, вилась узкая тропинка от дома до двух берёзок невдалеке, да там и обрывалась. Маша решила, что дорога, наверное, с другой стороны. Ведь не может быть, чтобы совсем никакой дороги не было.

Андрей открыл проход в этом подобии забора и пригласил их войти.

– У меня тут по старинке. Ни телевизора, ни интернета. Электричество своё – сейчас включу. Но насчёт воды и прочего не беспокойтесь – всё, как положено. Ванна-туалет на первом этаже. Если нужен душ – горячая вода будет через пол часика.

Маша стояла во дворе и смотрела вокруг. Всё, что она видела было, явно, сделано своими руками. «Интересно, сам он всё тут делал или пригласил какого-нибудь умельца?» – подумала она. Ей захотелось сразу достать камеру и снимать, пока света ещё хватало.

– Вы осмотритесь пока, а я займусь комнатами и ужином. Если хотите пофотографировать – милости прошу! – добавил Андрей, обращаясь к Маше. – Светло будет ещё минут сорок.

Маша смутилась. Неужели он заметил? А тот пошёл к сараю, оставив их с братом осваиваться.

– Что, угадал он твои желания? – улыбнулся Селик.

– Да... Так заметно было?

– Да нет. Просто такой он человек. Всё видит, даже то чего не видно...

– Так уж и всё?

– Многое. Ну ладно, не тяни время! Доставай аппарат, а я посмотрю. Ни разу ведь не видел как ты работаешь.

Она полезла в кофр, а сама еле дышала – «всё видит»! Вот это да! А если он и ЭТО видит? По нему, правда, не скажешь...

Сорок минут пролетели незаметно. Они с Сликом облазили весь двор и ещё далеко вышли за ограду. Маша снимала и снимала. Сделала несколько фотографий брата («У меня ж твоих портретов нет!»), кучу видов дома и надворных построек с разных точек, лес, потом закат, дом на фоне заката,

Селик на фоне заката...

Стало уже ощутимо темнеть и пришлось свернуть творческий вечер. От дома подошёл Андрей и позвал их к столу.

Загородный дом Андрея, вечер. Сергей

Ужин был простым и очень вкусным. Кусочки свинины на шпажках (Савельев назвал их «сатэ») и жареная картошка. Пальчики оближешь! Запах! Сергею даже расхотелось говорить о делах. А уж когда хозяин присовокупил к этому богатству бутылку ледяного белого вина... Кстати, таких бутылок до конца ужина он достал ещё две штуки, правда, третью уже открывать не стали. Даже Машка пила, хотя Сергей точно знал, что белое вино она не очень жалует, но тут, видно, не только его проняло.

Потом был любимый Савельевым чай, чёрный с чабрецом и мятой. Огромный самовар вынесли на улицу в беседку. Сергей сидел на скамейке у стола, пил душистый напиток и думал, что давно не было так хорошо. Как будто вернулось детство и они с сестрой у знакомых на даче.

На, чёрном уже, небе звёзд было видимо-невидимо и висели они как-то низко. Только пару раз в жизни Сергею довелось видеть похожее. Один раз ещё в детстве, когда они всей семьёй выбирались на юг и, однажды, ночевали в палатке у моря, в какой-то глухомани. А второй раз, когда его занесло в горы, несколько лет назад, и он с группой сбился с пути

на подъёме. Тогда пришлось заночевать на склоне, довольно высоко, и они все восхищались небом и, даже, радовались, что заблудились.

Тишина стояла полнейшая. Кроме кое-каких звуков природы вообще ничего не напоминало о том, что в этом мире есть другие обитатели, кроме них. Даже странно. От Москвы они отъехали всего-то километров тридцать, а по ощущениям все триста. Додумать эту мысль Сергей не успел. Савельев проводил Машку в её комнату, вернулся в беседку и плавно перешёл к делу.

Обсуждение заняло минимум времени. Андрей уже подготовил список своих вопросов, а так же список оборудования. Вопросы были довольно простые: где именно находится земля, о которой идёт речь? Как туда добраться? Как именно будет использована местность? Ну, и так далее. А в оборудовании вообще значился только внедорожник с лебёдкой, цифровая камера и альпинистский набор снаряжения. Потом ещё Андрей добавил рацию и, подумав, навигатор, хотя, явно, сомневался – надо ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.